

КОММУНИКАТИВНО-КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко

*Уральский федеральный университет университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина*

Поступила в редакцию 24 февраля 2020 г.

Аннотация: статья посвящена актуальной проблематике интернационализации многоступенчатого высшего образования, а также развития в данном контексте сотрудничества российских и китайских университетов в области подготовки через магистерские программы медийных кадров новой формации.

Ключевые слова: глобализация, образование, сотрудничество, коммуникативно-культурная память, журналистика, массмедиа, магистратура.

Abstract: the article is devoted to the actual problems of internationalization of multi-stage higher education, as well as the development in this context of cooperation between Russian and Chinese universities in the field of training media personnel of a new formation through master's programs.

Keywords: globalization, education, cooperation, communicative and cultural memory, journalism, mass media, master's degree.

Многоуровневая система образования, реализуемая сегодня в России в рамках развития идей Болонского процесса и формирования общемирового подхода к обучению, основана, как известно, на общности фундаментальных принципов функционирования высшего образования в целом. Это предполагает, в частности, что при успешном сотрудничестве с ведущими вузами других стран и привлечении высококвалифицированных кадров преподавателей выпускники уже в ближайшем будущем будут иметь достаточно серьезные перспективы практической деятельности, а при желании — и научно-исследовательской работы. Но при этом в меньшей степени учитывается характер взаимосвязи отечественных и зарубежных университетов, который может быть основан на параметрах коммуникативно-культурной памяти. «Бытие каждого из нас соткано из множества наследований, как осознанных, так и не осознанных, желаемых и не очень, представленных полностью или по крупицам, — пишет профессор О. Д. Агапов. — Прошлое, несмотря на то, что оно уже стало, и мы не можем изменить или отменить ткань событий, выступает для нас как “поле” идентичности, как область, которую мы должны знать и определенным образом заботиться о ней» [1, 414].

Акцентирование в связи с этим внимания именно на коммуникативно-культурной памяти обусловле-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 19-18-00264 в рамках научного проекта «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции».

но тем, что в настоящее время явно выражена общественная потребность в организации межпоколенческой коммуникации, в том числе при посредстве цифровой среды, с целью трансляции культурной памяти. Именно операционные возможности последней позволяют устранить, как свидетельствуют новейшие исследования [2], поколенческие и цифровые разрывы, входящие в число актуальной проблематики гуманитарных исследований прикладного характера. Трансляция коммуникативно-культурной памяти представителями старшего («аналогового») поколения также «обуславливает возможность восприятия памяти “цифровым” поколением в процессе своей социализации и осознания культурной идентичности» [2, 906].

В данном контексте, повторим, большую роль играет и организация системной взаимосвязи отечественных и зарубежных университетов, а также магистратура как важнейший этап формирования кадрового состава топ-менеджмента любой отрасли [3]. Что касается сферы массовой коммуникации и конкретно нашего Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, индексируемого в рейтинге The QS World University Ranking 2020 (<https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>), то мы в качестве важнейшего вектора развития образовательных процессов определяем сегодня сотрудничество с университетами Китайской народной республики и многих европейских стран как ключевое направление развития мобильности граждан. В связи с этим, на примере Китая, можно говорить уже о первом опыте сотрудничества, поскольку магистратуру УрФУ

окончили несколько граждан Китая, а в университетском Институте Конфуция китайский язык учат те из студентов бакалавриата департамента «Факультет журналистики», кто, возможно, попытается продолжить обучение в магистратуре университетов данной страны.

Какие перспективы при этом рассматриваются как стратегические? Мы провели анкетный опрос 89 выпускников бакалавриата 2019 г. и их ответы ранжировали по числу наиболее повторяемых. Большинство (92% респондентов) считают, что уже в ближайшем будущем знание языка и особенностей культуры восточного соседа позволит трудоустроиться в пресс-службы российских предприятий и организаций, сотрудничающих в различных сферах с китайскими коллегами. Были и те, кто убежден, что в средствах массовой информации, причем не только России, в силу геополитического значения Китая очень будут цениться те журналисты, кто без посредников сможет получать и анализировать разнообразную информацию из этой страны (68%). И, наконец, представители третьей группы опрошенных респондентов были убеждены, что важным показателем качества полученного образования будет при этом служить статусная характеристика вузовского диплома (56%).

Если говорить о точке зрения преподавателей на данную проблематику, то именно последний ответ, по мнению многих наших коллег, отражает важную тенденцию, которая может динамизировать в качестве взаимовыгодных отношения УрФУ с представителями университетов Китая. Да, статусная характеристика вузовского диплома, полученного нашим выпускником-бакалавром затем в магистратуре китайского или любого другого университета, очень важна для профессионального роста, поскольку в буквальном смысле расширяет границы.

Достаточно, к примеру, вспомнить историю взаимоотношений в образовательной сфере с КНР. Выпускники 1956–1962 гг., приехавшие в тогдашний Свердловск в наш вуз из Китая для получения качественного технического образования, затем нередко добивались заметного карьерного роста на родине. Так, сегодня среди членов Ассоциации выпускников УПИ/УрФУ немало известных людей, занимавших и занимающих высокие государственные и общественные посты в КНР и за рубежом. «Например, Го Шуянь в 1990 году был назначен губернатором провинции Хубей, Дай Шуньчжи являлся генеральным представителем Китайской нефтехимической корпорации в США, а Ма Фукаун в 1999 году был избран академиком РАН, в 2007 году его наградили орденом «Дружба»» [4, 14]. Опрошенные респонденты — приехавшие на учебу в Екатеринбург студенты, магистранты, аспиранты — в числе причин, определивших выбор именно нашего университета чаще всего называли фактор исторических связей с Уралом, кон-

кретизирующих составляющие того, что мы представили как коммуникативно-культурную память.

Вместе с тем все более углубляющиеся процессы глобализации на первый план выводят довольно четкие параметры взаимовыгодного сотрудничества университетов, и не только российских, и азиатских. И основной из них — «нерегionalное значение вуза». Почему именно «нерегionalное» и что это означает?

Во-первых, понятие статусности вуза сегодня предполагает ответственность по многим параметрам. К примеру, УрФУ в последние годы много усилий предпринимает для развития процесса интернационализации (в том числе и в форме вложения немалых финансовых средств, как собственных, так и выделяемых государством, для продвижения университетов-лидеров в топ 100 ведущих университетов мира). *Во-вторых*, руководством профильных министерств сегодня предпринимается много усилий для того, чтобы выпускники, а магистры в первую очередь, обладали предельно актуальными и прикладными компетенциями и были готовы в том числе и к управленческой деятельности в постоянно меняющихся экономических условиях. А сделать это без учета общемировых тенденций развития экономики и технологий просто невозможно. Ну и, наконец, *в-третьих*, касательно конкретно сферы массовой коммуникации и подготовки кадров для нее — для того, чтобы идти дальше, необходимо учитывать как перспективы развития образовательной системы в целом, так и успешные наработки в этой области именно ведущих массмедиа мира и вузов. Диалектика общего и частного, на наш взгляд, именно здесь должна быть реализована как нельзя лучше.

Впрочем, насколько мы можем предполагать, проблемы, требующие решения, характеризуют нередко не только отдельные вузы, но и страны. Один из авторов статьи уже однажды писал [5] о том, что во время стажировки в США, к примеру, ему пришлось долго объяснять коллегам, чем «наш» доктор наук отличается от «их» доктора. А в Италии в Генуэзском университете был свидетелем дискуссии по поводу единства критериев оценок бакалаврской выпускной квалификационной работы и магистерской диссертации. Зарубежные коллеги так тогда и не пришли к единому мнению. Ищем эффективные пути подготовки высококвалифицированных кадров мы и в случае сотрудничества с китайскими коллегами. И, как нам кажется, наработав некоторый опыт, можем делать определенные выводы, возможно даже дискуссионного характера.

Первый из них предопределяется необходимостью учета специфики социальных и технологических трансформаций новейшего времени в разных странах, что невозможно сделать без знания факторов, характеризующих идентификационные ресурсы. Так, к примеру, по мнению аспиранта ВГУ Дун Яфэн,

поскольку реформа массмедиа Китая «направляется политическим курсом, на практике она реализуется от провинций и городов, являющихся политическими, экономическими и культурными центрами, к отдаленным районам страны. В этом также заключается причина отставания начального этапа экономических реформ» [6, 87]. Второй вывод касается того очевидного факта, что без хорошего знания языка обучающийся-иностранец лишен возможности получать качественные знания как в китайском, так и в российском университете. И краткосрочные курсы здесь погоды не делают. Есть хорошая китайская поговорка: «Когда говорят о моих достоинствах — меня обкрадывают; когда говорят о моих недостатках — меня учат». Увы, учить язык в стране пребывания практически с нуля — слишком большая роскошь. И жизнь показывает, что лишь подготовленные в данном плане выпускники, приехавшие для учебы, к примеру в магистратуре, очень быстро переходят от освоения элементарных знаний и компетенций к системным.

В качестве примера хочется привести историю Цао Ляна — выпускника магистратуры направления «Теория и методика журналистского творчества» УрФУ 2016 г. Он окончил факультет русского языка как иностранного Северо-Восточного университета лесного хозяйства в городе Харбине. Но даже после этого посчитал нужным до поступления в нашу магистратуру полгода стажироваться в освоении русского языка по обмену в российском лесном вузе-партнере, а также готовить практические материалы на радио в родном городе. Просто он еще на предварительном собеседовании узнал, что практической журналистской подготовке мы также уделяем большое внимание. Достаточно сказать, что обучение первокурсников-магистров начинается с ознакомительной практики в СМИ для профильного самоопределения. Серьезная подготовка и учет российской специфики позволили ему буквально с первых дней обучения стать одним из лидеров в группе. Китайское трудолюбие, помноженное на хорошее знание русского языка, дало прекрасный результат. Он с отличием окончил нашу магистратуру, во время обучения был приглашен на штатную работу по совместительству в институт Конфуция УрФУ, а также рекомендован к поступлению в аспирантуру нашего университета. Уверен, и на родине он затем быстро добьется успехов хоть в журналистской, хоть в преподавательской работе.

Еще один вывод касается формулирования нами четких критериев отличия магистерской диссертации от выпускной квалификационной работы бакалавра. Парадоксально, но, как мы выяснили, далеко не во всяком российском и зарубежном вузе в нормативных документах это четко зафиксировано. Хотя, к примеру, в «Положении о магистерской диссертации» нашего департамента «Факультет журналисти-

ки» УрФУ мы вроде бы довольно много внимания уделили именно этой проблеме, специально остановившись на том, что это работа «научного содержания, которая имеет внутреннее единство и отражает ход и результаты разработки выбранной темы». Но ведь если магистрант в дальнейшем планирует заниматься сугубо практической деятельностью в сфере журналистики, какими конкретными квалификационными признаками будет его диссертация отличаться от работы выпускника-специалиста прежних лет? И вот здесь-то в случае установления долгосрочных партнерских отношений с зарубежными университетами появляется возможность выхода на глобальную научно-практическую тематику. К примеру, с тем же Цао Ляном предварительно обсуждена тема будущей кандидатской диссертации — предельно прикладной и в равной степени актуальной как для российской, так и китайской бурно развивающейся медийной сферы. И именно сравнительный анализ, включающий обобщение большого объема ранее малодоступного моноязычным исследователям эмпирического материала, поможет, убеждены мы, выйти в данном случае на системные выводы, одинаково полезные в поступательном развитии российских и китайских массмедиа. Ведь практика свидетельствует, что, к примеру, далеко не все СМИ наших стран попадают в поле зрения англоязычных исследователей, а следовательно, в актуальную для стран-соседей научно-практическую парадигму осмысления эффективности их деятельности.

Следующий вывод можно рассматривать как выход из методологического тупика, обусловленного невозможностью магистрантов-гуманитариев, в отличие, например, от представителей естественных наук, углубить и предельно расширить уровень лабораторных исследований, конечно же, несравнимых с бакалаврскими. Именно здесь, на наш взгляд, наглядно может быть продемонстрировано практическое/прикладное значение исследований коммуникативно-культурной памяти представителей различных социумов и разных поколений. Сочетание теоретических разработок, проведение различного рода исследований и представление конкретных результатов творческой деятельности в идеале, как резонно отмечают многие методисты-разработчики [7], должно характеризовать два типа магистерских диссертаций: научно-исследовательского и профессионально-творческого характера. Диссертации первого типа в большей степени должны характеризовать менталитет выпускника, демонстрировать его способность к инновационному мышлению, умению провести самостоятельное исследование по актуальной тематике в той или иной области средств массовой коммуникации. А инновации в нашей сфере, как известно, — это и поиск новых концептуальных решений для создания или развития СМИ, и овладение разнообразными способами, технологиями, при-

емами трансляции контента массмедиа. Второй тип выпускных работ — профессионально-творческого характера — как раз предполагает представление в практической ее части серии собственных публикаций, телерадиопрограмм или других медиапроектов, обусловленных профилизацией обучающегося. Но и в первом и во втором случае, убеждены мы, обязательным должен быть не просто прикладной характер проводимых магистрантами исследований, но их соотнесение с общемировыми тенденциями развития медийной сферы. Ведь лишь в этом случае можно говорить о подготовке высококвалифицированных кадров нового поколения, столь востребованных сегодня во все более глобализирующемся мире.

Факт инициирования и создания еще в 2016 году Союза журналистского образования вузов Китая и России говорит о многом. Мы убеждены, что это дает сегодня и даст в будущем возможность прежде всего, что называется, сверить часы. Ведь и российской и китайской стороной сделано немало для повышения качества подготовки журналистских кадров. Но именно сегодня, как свидетельствует практика, у массмедиа уже нет монополии на информацию. Об этом, в частности, на российском форуме «Новая эпоха журналистики: прощание с мейнстримом» открыто высказался заместитель министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Алексей Волин: «Эта монополия разрушена, потому что публика и потребители больше не считают, что СМИ являются единственным источником информации. Источники разнообразны, и в качестве подобного рода источников являются не только сертифицированные СМИ, но и масса других, в том числе и независимых источников <...> Существующие сегодня технические и технологические возможности позволяют любому человеку производить и распространять информационный контент, причем как текстовый, так и фото, и видео» [8].

И данного рода тенденция имеет общемировой характер. А значит, заставляет университеты, готовящие кадры в цифровую эпоху, не просто пересматривать учебные планы и совершенствовать рабочие программы, но и постоянно искать новые векторы развития. Что касается организации обучения в магистратуре, то, повторим, нам видится в качестве одного из эффективных путей этого — развитие сотрудничества с университетами Китая и, разумеется, ведущих европейских стран. Не надо лишнего раз говорить о том, что массовая коммуникация занимает в современной человеческой культуре особое место. И обусловлено это не только тем, что в XXI в. с развитием техники и технологий стали многограннее информационные связи между представителями большинства стран мира. При этом кардинально изменился сам «культурологический» статус массовой коммуникации. И его во многом определяют, как мы пытались доказать, факторы коммуникатив-

но-культурной памяти. Подготовка в магистратуре топ-менеджеров сферы журналистики, а также кадров для аспирантуры, а в дальнейшем преподавателей факультетов журналистики, убеждены мы, сегодня должна способствовать не только процессу приобретения ими в вузе технологических навыков, но и формированию и развитию сознания, прежде всего его креативных и аналитических составляющих. А у этих процессов нет, а точнее — не должно быть — географических границ. И совсем не случайно самые престижные центры гуманитарного образования во многих ведущих вузах мира открыли факультеты или Школы журналистики. Достаточно сказать, что в Великобритании это Оксфордский университет, в США — Колумбийский, во Франции — Школа политической науки.

Таким образом, можно сказать, что процессы глобализации, социальных и технологических трансформаций, актуализировавшие в том числе для личности важность многоуровневой системы образования, открыли много перспектив в сотрудничестве выпускников российских, китайских, европейских и многих других вузов. Так, к примеру, в УрФУ в 2019 г. поступили представители 24 стран мира. Магистратура же, как вектор развития сотрудничества вузов (что мы описали на примере России и Китая), верим, будет способствовать не просто все большей интернационализации высшего образования наших стран, но и развитию общегражданских и профессионально-творческих контактов. А значит, это даст возможность формировать конкурентные преимущества конкретных вузов в рамках общемирового вектора развития образования в целом и журналистского в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов О. Д. Множественность исторического творчества и преемственности / О. Д. Агапов // «Прошлое»: теория и практика (де)конструирования в научном и политическом дискурсах: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Казань, 22–23 ноября 2019 г.). — Казань: Изд-во «Познание», 2019.
2. Саймонс Г. Д. Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции: методика междисциплинарного исследования / Г. Д. Саймонс, М. Ю. Мухин, В. Ф. Олешко, А. С. Сумская // Коммуникативные исследования. — 2019. — Т. 6. — № 4. — С. 906–939.
3. Иванова А. Ю. Оптимизация деятельности топ-менеджеров на основе ценностного подхода / А. Ю. Иванова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-deyatelnosti-top-menedzherov-na-osnove-tsennostnogo-podhoda> (дата обращения: 24.02.2020).
4. Чечкин Е. Говорите по-русски / Е. Чечкин // Эксперт Урал. — 2013. — № 21 (557).
5. Олешко В. Ф. Магистерская диссертация: научный поиск или обобщение практики? / В. Ф. Олешко // Изве-

стия Урал. федерал. ун-та. — Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2013. — № 2 (113). — С. 94–101.

6. Дун Яфэн. Влияние экономических реформ китайских СМИ на развитие радиовещательной индустрии / Яфэн Дун // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. — 2019. — № 4.

7. Олешко В. Ф. Магистерская диссертация как

продукт европейского вектора развития образования / В. Ф. Олешко // Тенденції розвитку вищої освіти в Україні: європейський вектор. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. — Ялта, 2014. — Ч. 1. — С. 204–211.

8. Волин Алексей: «Монополия СМИ на информацию давно разрушена» — Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/3342056> (дата обращения: 20.01.2020).

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Олешко В. Ф., доктор философских наук, заведующий кафедрой периодической печати и сетевых изданий

E-mail: vladimir.oleshko@urfu.ru

Олешко Е. В., доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий

E-mail: pps2424@mail.ru

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Oleshko V. F., Doctor of Philosophy, Head of the Periodicals and Online Publications Department

E-mail: vladimir.oleshko@urfu.ru

Oleshko E. V., Doctor of Philology, Professor of the Periodicals and Online Publications Department

E-mail: pps2424@mail.ru